

**МОТИВНАЯ СТРУКТУРА АЛЬБОМА «ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ» ГРУППЫ
«NAUTILUS POMPILIUS»
MOTIVIC STRUCTURE OF ALBUM «CHUZHAYA ZEMLYA»
BY THE ROCK BAND «NAUTILUS POMPILIUS»**

Аннотация: Статья посвящена анализу мотивной структуры альбома «Чужая земля» рок-группы «NAUTILUS POMPILIUS». Выделение главных мотивов рок-альбома позволяет определить особенности художественного мировосприятия рок-поэта, а также ответить на вопрос о том, в чем заключаются специфические особенности отечественной рок-поэзии.

Ключевые слова: мотив; «NAUTILUS POMPILIUS»; Вячеслав Бутусов; рок-поэзия.

Abstract: The article is devoted to analysis of motivic structure of album «Chuzhaya Zemlya» by the rock band «NAUTILUS POMPILIUS». The author identifies main motifs of the rock album, which allow to determine the features of the rock poet's artistic worldview. The analysis of motivic structure helps to answer the question of what are specific features of Russian rock poetry.

Keywords: motif; «NAUTILUS POMPILIUS»; Vyacheslav Butusov; rock poetry.

«Чужая земля», седьмой студийный альбом группы «NAUTILUS POMPILIUS», был записан в 1991 году [7]. От первого альбома его, в первую очередь, отличает то, что к числу авторов также присоединяется поэт и переводчик Илья Кормильцев, которым написано большинство текстов группы, в частности текстов альбома «Чужая земля» (им написаны 8 из 10 текстов рок-композиций). Исключениями стали композиции «Чистый бес» и «На берегу безымянной реки», тексты которых написаны В. Бутусовым. Автором музыки всех композиций также является В. Бутусов.

Уже в названии альбома реализуются три ключевых мотива, связывающие все композиции, – это мотивы одиночества, поиска и пути. Но говоря о чужой земле, рок-поэт редко указывает точное местонахождение лирического героя, который находится одновременно «везде и нигде» [3]. Исключениями в данном случае являются композиции «Монгольская степь» и «Эти реки». Доминирующим в первой композиции является мотив бегства, а «я» лирического субъекта – зооморфный образ, принадлежащий миру природы:

Перелет, перелет от вечной зимы

Идущей по пятам идущей по пятам

Перелет, перелет в монгольскую степь

Монгольская степь монгольская степь

Лирический субъект – перепел, который пытается избежать опасности «вечной зимы», орла, «эскимосских танков», которые «входят в города глыбами льда на дымящихся башнях». Мир, которому он принадлежит, небезопасен, и это нарушает естественный ход его жизни и заставляет приспособиться к окружающей действительности с целью выживания. Лирический субъект вынужден «стареть за миг» и иметь «безустальные крылья»:

Сзади идет зима сзади идет ледник
Родиться юным стареть за миг
Больше нигде таких мудрых детей
Больше нигде таких безустальных крыльев
Нет нигде

Монгольская степь представляет собой место, где возможно на время укрыться от угрозы и пережить зиму.

Также известно место действия в композиции «Эти реки». На то, что оно происходит в Советском Союзе, указывает образ его главного символа – серпа и молота, «засиженных мухами» и залитых кровью пахаря и кузнеца. И. Кормильцев ориентируется на традиции классической русской литературы при создании данного текста и использует гоголевские мотивы. Рок-поэт дает своему герою говорящее имя, которое вполне могло бы принадлежать «маленькому человеку», – Васька Кривой. Вслед за писателями-реалистами он актуализирует пафос инвективы и обличает недостатки теперь уже советской действительности. Сюжет композиции начинается и завершается смертью и замыкается в цикл, а между убийствами и казнью убийцы происходят грабеж, пьянство и суд. Ключевым в данной композиции является мотив крови: кровь окрашивает в красный цвет реки, которые «текут, никуда не впадая», и серп и молот, висящие над судейскими; ее смывают водой с кафельной плитки после совершения казни. Смерть циклична в рамках созданной поэтом художественной действительности, и она не способна ничего изменить, поскольку только смешивается с реками, текущими «никуда». Если художественный мир в рок-поэзии делится на «священный» и «профанный» или реальный и ирреальный, то в данном случае рок-поэтом создан образ реального мира со всеми его недостатками и человеческими пороками [5]. Время действия – сейчас, а место действия – здесь, в советской России.

Лирический герой третьей композиции также обладает говорящим именем – «Иван Человеков». Он является «эталоном человека», который, по Ю. Э. Пилоте, представляет собой современный вариант одного из архаических типов культурного героя – героя-первопредка [5]. Иван Человеков – «простой человек», но имеющий собственный взгляд на мир и обладающий такими качествами, как честность, уважение к себе и другим, верность своим убеждениям и ценностям. Он относится к числу тех людей, которые «... знают, что тлен – это тлен, / и живут без особой тоски», что позволяет ему с достоинством принять свою судьбу. Именно в этом выражается свобода лирического героя. Она мыслится рок-поэтом как ценность, позволяющая человеку противостоять законам бытия и возвыситься над смертью.

Иван Человеков гладко выбрил лицо
Надел лучший галстук и ждет
Спокойный и светлый и струсила смерть
И забыла где он живет
Он долго ждал но потом он устал
Попусту ждать и ушел

Гоголевские мотивы также присутствуют в четвертой композиции альбома – «Чистый бес»: как и в «Вие», потустороннее существо преодолевает начерченный мелом круг и добирается до героя. Однако следствием этого становится то, что лирический герой подчиняется магической силе «чистого беса»:

Не покидай меня
Даже если ты чистый бес
Или бери с собой
Или останься здесь
Не покидай меня...

Встреча лирического героя с потусторонним существом приводит к внутренней трансформации: лирический герой больше не принадлежит себе и реальному миру, поскольку он сам обращен в потустороннее существо. «Чистый бес» заставляет его чувствовать противоестественную привязанность к себе, что является причиной желания героя пойти за ним. «Хома Брут» В. Бутусова – антипод Ивана Человекова, поскольку лишен свободы и не способен подчинить себе свою судьбу или смерть. Он – пассивный наблюдатель всего того, что происходит в его жизни, скованный «трепетом» и попускающий любое вмешательство в нее, в том числе противоестественное.

Ключевыми мотивами пятой композиции, «Чужая Земля», являются мотивы пути и одиночества. Лирический герой покидает реальный мир и отправляется в другой, более совершенный мир, однако пребывание в нем будет невечным:

Мы вновь вернемся сюда
Но кто нам скажет тогда:
«Прощай, Чужая Земля, прощай!»

Возвращение на Чужую Землю, как предполагает лирический герой, является следствием цикличности жизни и смерти: «... возможно, мы уже спускались с небес / или рождались не раз». Особое значение в данном случае имеет то, что Земля воспринимается им как «чужое» пространство. На Земле лирический герой чувствует свое одиночество, в то время как путь в другой мир осуществляется им не в одиночестве: «я» лирического героя противопоставлено «мы», которое становится возможным только в другом, более совершенном мире. Продолжением сюжета «Чужой земли» можно считать девятую композицию альбома – «На берегу безымянной реки». Здесь повествование ведется уже не от «я» лирического героя: в центре нашего внимания «мы», или некий союз, живущий у «священной воды», которая хранит священное знание.

Композиция «Прогулки по воде», по словам В. Бутусова, является «притчей общечеловеческого характера», в основу которой легли библейские мотивы [4]. В центре композиции два образа – Иисус Христос и Андрей Первозванный, распятый на кресте, как и его Учитель. Апостол Андрей обращается к Спасителю

с просьбой открыть секрет о том, как ходить по воде, и получает следующий ответ:

Видишь там на горе
Возвышается крест
Под ним – десяток солдат
Повиси-ка на нем
А когда надоест
Возвращайся назад
Гулять по воде гулять по воде
Гулять по воде со мной

Таким образом, священное знание является атрибутом не столько святости, сколько жертвенности. Его обладатель – «пророк», принявший свою миссию и пожертвовавший ради нее своей жизнью. Это еще один тип культурного героя – «медиум», которого отличают, в первую очередь, одиночество и жертвенность. Как отмечает Е. В. Исаева, он «... обречен на духовные искания и страдания постольку, поскольку роль медиатора между двумя мирами требует большой затраты душевных сил» [2]. И. Кормильцев трансформирует образ героя-медиума, и священное знание становится доступным апостолу Андрею при переходе в «священный» мир, поскольку обладание им в полной мере недоступно человеку в «профанном» мире.

Особый интерес представляет композиция «Бесы», лирическим героем которой является новый Прометей, укравший огонь: «Я украл ровно столько огня, чтобы больше его не красть». Лирический герой противостоит не только бесам и их искушению, но и Богу. Он – «нигилист», использующий недословную цитату немецкого философа Ф. Ницше о Его смерти.

Бесы просят служить но я не служу никому
Даже тебе даже себе даже тому чья власть
И если Он еще жив то я не служу и Ему

В то же время он не знает наверняка о том, жив Бог или мертв. Однако отсутствие Бога приводит к тому, что лирический герой теряет надежду на Его помощь, в своей борьбе он просит помощи у белых стен:

Белые стены храните спасите нас
Без зеркал в которых соблазн
Без слов в которых беда
Молчанье мое – заклинанье мое
Темнота – моя больная сестра
Пока я жив пока я жив они не войдут сюда
Они не войдут сюда...

Обладая стойкостью и духовной силой, он становится носителем священного знания, обретенного им без участия Бога (и даже против Его воли). Но одиночество в борьбе с искушением приводит к тому, что в конечном итоге лирический герой больше не нуждается в помощи свыше. Он самодостаточен и целен, а также достаточно силен для того, чтобы найти священное знание (или божественный огонь). Бунт против Бога и отказ в служении ему становятся следствиями абсолютной свободы лирического героя.

Мотив свободы также реализуется в композиции «Морской змей». Свобода лирического субъекта заключается в возможности выбора того, какой будет будущая жизнь: он принимает решение быть морским змеем после смерти. Пробразы змея мы можем найти в различных мифологиях. Как правило, он представляет собой демоническое существо или чудовище, ассоциируется с дьяволом. Так, в скандинавской мифологии его прототипом может быть змей Ёрмунганд, живущий в мировом океане и обвивающий Землю [1]. Несмотря на то, что в образе морского змея И. Кормильцева нивелируется отрицательная коннотация, свойственная образу Ёрмунганда (лишь однажды лирический субъект употребляет по отношению к себе эпитет, характеризующий его как отрицательного героя), мы можем предположить, что выбор такой формы жизни является протестом. Таким образом, вслед за лирическим героем композиции «Бесы» морской змей может стать богоборцем. При этом природа его силы остается скорее созидательной, чем разрушительной, поскольку по отношению к окружающей действительности он выполняет функции наблюдателя и охранителя.

Стану я стану я змеем морским
Буду я охранять все кочевья китов
Буду я косить желтым глазом
Косить желтым глазом
Глядеть на купанье детей

В последней композиции альбома, «Летучая мышь», особый интерес представляет образ существа, посещающего лирического героя». Магнетическое воздействие на его сознание является явной отсылкой к известному роману Б. Стокера о графе Дракуле: вампир умел превращаться в летучую мышь и оказывать на своих жертв такое же противоестественное воздействие [6]. Сам лирический герой подозревает в оборотничестве своего гостя:

Ведьма или ангел птица или зверь
Вернись я оставлю открытым окно
И незапертой дверь

Важно отметить, что мотив оборотничества имплицитно присутствует также в композиции «Чистый бес»: существо, преодолевающее границу белого круга, также оказывает на лирического героя гипнотическое воздействие. Лишенный свободы лирический герой жаждет воссоединения с существом, подчинившим его своей воле. Он не тяготится своим пленом, а, напротив, нуждается в нем:

Смерть или спасенье свет ты или тьма
Если не вернешься я впервые узнаю
Как сходят с ума

Специфика мотивной структуры альбома «Чужая земля» заключается в том, что на мотивном уровне реализуется конфликт свободы и плена как основ двух противоположных систем ценностей. Лирический герой группы «NAUTILUS ROMPILIUS» – носитель мистического опыта, который в первом случае позволяет ему стать сильнее и в другом случае – приводит к трагическим последствиям. Он находится на границе между двумя мирами, но условием перехода в «священный» мир или обладания священным знанием становятся внутренняя свобода и духовная сила человека. Слабость же обрекает его на вечный плен

в «низшем» мире. Смерть мыслится рок-поэтом как граница между этими мирами, преодолевая которую, лирический герой проходит испытание своей духовной силы.

Все рок-композиции альбома «Чужая земля» объединены общей художественной идеей: условием достижения цели, успешного завершения пути и обретения священного знания являются абсолютная свобода и верность своим идеалам. Мотив свободы связан с мотивами одиночества, смирения, смерти, пути, испытания, а также богоборческими мотивами. Свобода мыслится рок-поэтом как атрибут духовной силы человека: так, ею обладают Иван Человеков и апостол Андрей. Она также принадлежит носителю особого знания или дара – Прометею, укравшему огонь; морскому змею, обладающему способностью перерождаться. Кроме того, свобода является свидетельством «божественной» сущности героя: он может уподобиться богам, победив смерть (Иван Человеков), принеся себя в жертву и став святым (апостол Андрей), или же изначально иметь божественное происхождение (Прометей, морской змей). Плен становится следствием духовной слабости человека, который обнаруживает свою уязвимость в первую очередь при столкновении с мистическим опытом («Чистый бес», «Летучая мышь»).

Библиографический список

1. Коршунов, Г. Ёрмунганд // Г. Коршунов // BESTIARY.US : энциклопедия вымышленных существ. – <https://www.bestiary.us/ermungand/ru> (дата обращения : 20.02.2019).
2. Исаева, Е. В. «Возьми меня, возьми на край земли»: альбом группы «NAUTILUS POMPILIUS» «Человек без имени» / Е. В. Исаева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – № 11. – С. 105–112.
3. Кормильцев, И. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / И. Кормильцев, О. Сурова // Cyberleninka. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rok-poeziya-v-russkoy-kulture-vozniknovenie-bytovanie-evolyutsiya> (дата обращения : 13.11.2018).
4. НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС – «Прогулки по Воде (Апостол Андрей)» (В. Бутусов – И. Кормильцев) // Kursivom.ru. – <http://www.kursivom.ru/наутилус-помпилиус-прогулки-по-воде/> (дата обращения : 20.02.2019).
5. Пилюте, Ю. Э. Типология культурного героя в русской рок-поэзии / Ю. Э. Пилюте // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – № 11. – С. 27–33.
6. Стокер, Б. Дракула / Б. Стокер. – СПб. : Азбука, 2016. – 480 с.
7. Чужая земля : музыкальный альбом // В. Бутусов, Е. Белкин, А. Беляев, И. Копылов, А. Потапкин и др. – М. : Jeff Records, 1993. – 1 электрон. опт. диск (CD).